

4. Klineberg O. The Human Dimensions in International Relations / O. Klineberg. – New York, 1966.
5. Lambert W.E. Children's Views of Foreign Peoples. A Cross-National Study / W.E. Lambert, O. Wneberg. – N. Y., 1967.
6. Lippman W. Public Opinion / W. Lippman. – N. Y., 1950.
7. The Concept of Indigenous Peoples – Background Paper, подготовленную the Secretariat of the Permanent Forum on Indigenous Issues for Workshop on Data Collection and Dissagregation for Indigenous Peoples. – Нью-Йорк. – 2004. – Январь.
8. Sorokin P.A. The Essential Characteristics of the Russian Nation in the Twentieth Century / P.A. Sorokin // The Annals of the American Academy of Political and Social Science. – 1967. – Merch. – Vol. 370.
9. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://korrespondent.net/ukraine/events/478065>.
10. Вадим Колесниченко [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.Fromua.com/nocomments/bd4e928062d9a.html>.
11. Мюллер В.К. Большой англо-русский словарь : в новой ред. / В.К. Мюллер. – 10-е изд. – М., 2008. – 832 с.
12. Николаева О.Е. Толковый англо-русский словарь основных терминов управленческого и финансового учета / О.Е. Николаева. – 2-е изд., испр. и доп. – 2009. – 120 с.

КРУЛЬ Г.Л.

ПРЕДПОСЫЛКИ И СОЗДАНИЕ ПЕРВЫХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ СЕМЬЕЙ РОМАНОВЫХ В КРЫМУ

В связи с модернизацией системы образования и вступлением Украины в Болонский процесс, благотворительность на ниве просвещения обретает все большее значение: предоставляет возможность для организации и развития частных учебно-воспитательных заведений, укрепления методической и материальной базы, реализации творческого потенциала педагогов, расширения сферы педагогических услуг для детей с ограниченными физическими возможностями.

Роль Романовых в распространении по всей стране благотворительного движения неоспорима. Они внесли значимый вклад в историю развития благотворительно-просветительской деятельности в Крыму.

История становления и развития благотворительно-просветительской деятельности Романовых в Крыму во второй половине XIX – начале XX в. освещена в трудах исследователей истории Крыма С. Агаджанова, А. Андреева, М. Земляниченко, М. Калинина, А. Мальгина, А. Маркевича; в теоретических работах историков П. Власова, Н. Карамзина, В. Ключевского, С. Ольденбурга и др.; мемуарных произведениях В. Воейкова, А. Вырубовой (Танеевой), Ю. Данилова, Ю. Ден, М. Палеолога, Б. Савинкова, Н. Соколова и др.

История развития просвещения в указанный период в Украине и Крыму раскрыта в работах современных исследователей А. Аблятипова, Э. Бекировой, С. Вишневого, Т. Головань, О. Доника, А. Любара, А. Ососкова, М. Пашкова, Ф. Ступака, М. Стельмаховича, О. Сухомлинской, Л. Редькиной, С. Шуклиной и др.

Цель статьи – раскрыть предпосылки развития благотворительно-просветительской деятельности семьи Романовых в Крыму во второй половине XIX – начале XX в., создание первых образовательных учреждений.

Подъем экономического развития России, рост городов вынуждали правительство решать вопросы образования всех слоев населения. В этот период разработан ряд государственных документов, регулирующих открытие и функционирование благотворительных учебных заведений в регионах страны.

В начале XX в. в Крыму, по данным С. Агаджанова, значительно возрос уровень промышленного производства, здесь насчитывалось несколько сот промышленных предприятий, преимущественно небольших [1, с. 23]. Самыми крупными из них были мастерские Севастопольского военного порта и Керченский металлургический завод. Промышленный пролетариат в 1913–1914 гг. составлял 16–18 тысяч человек. В годы Первой мировой войны в Симферополе и Белогорске были открыты аэропланые заводы. Основой сельского хозяйства являлось производство зерна. Важное значение для Таврической губернии имело садоводство, виноградарство, табаководство. Крым также являлся исключительно многонациональным районом. Около половины его населения составляли русские и украинцы, около четверти населения – татары. Всего здесь проживали лица почти семидесяти национальностей. С повышением культурно-экономического развития Крыма появилась потребность в профессиональных кадрах.

Процесс становления и развития капиталистических отношений в Крыму вызвал рост обнищания населения, которому правительство уже было не в состоянии оказать помощь. Верховная власть меняла свою политику относительно филантропических объединений, стремясь вовлечь в содержание низших слоев населения общественные благотворительные общества. Во второй половине XIX в. заметно возросло количество благотворительных учреждений.

В связи с этим возник проект создания организации, которая бы координировала бы деятельность филантропических объединений и принимала меры по прекращению неэффективных форм помощи (представление милостыни, особенно деньгами попрошайкам). Но о воплощении в жизнь этого проекта в литературе и архивных документах информация отсутствует.

До конца XIX в. координационную функцию относительно благотворительных обществ выполняло Императорское Человеколюбивое общество. Планировалось создать с этой целью городские благотворительные советы по губерниям. Но реально городской благотворительный Совет был создан только в Москве в 1895 году, он действовал при городской управе под руководством городского председателя, которому подчинялись все остальные.

Все благотворительные заведения, невзирая на их общественный характер, находились в ведении и под надзором министерств и ведомств, таких как: Министерство внутренних дел, Ведомство православного вероисповедания, Министерство финансов, Министерство юстиции.

Специальным законодательным актом, общим для всех благотворительных организаций, было “Положение об общественной заботе” в Российской империи. Оно регулировало деятельность благотворительных заведений, созданных частными лицами. Право утверждения уставов благотворительных обществ предоставлялось Министерству внутренних дел (ст. 443 Устава).

Частные благотворительные организации, в отличие от государственных, “не позволялось открывать, пока они не будут иметь своих средств, необходимых для их содержания” (ст. 442 Устава) [5].

По данным О. Платонова, порядок образования благотворительных обществ и заведений был усовершенствован 16 июня 1897 г. Были разработаны уставы, такие как “Образцовый устав общества помощи бедным”, “Устав попечительского общества о домах трудолюбия” [4, с. 4]. После принятия настоящих нормативных актов порядок создания благотворительных организаций стал нормативным. Благотворительным заведениям и частным филантропическим обществам, по данному законодательству, предоставлялись некоторые льготы относительно платежей, пошлины, собраний и т. д.

В 90-х гг. XIX в. начался новый подъем активности населения по расширению сети благотворительных объединений, появились разные их направления: общества трудовой помощи, просветительской, пострадавшим в войне и т. д. Как отмечает в своей работе А. Линденмейер, в 1892 г. была создана правительственная комиссия, главная задача которой заключалась в пересмотре существующего законодательства по вопросам благотворительности. По результатам своей работы комиссия напечатала интересные материалы в журналах “Вестник благотворительности” и “Трудовая помощь” [2, с. 142].

В исследуемый период благотворительные ведомства разделялись на:

1. Ведомство заведений императрицы Марии, Императорское Человеколюбивое общество, Попечительство о домах трудолюбия и рабочих домах, Российское общество Красного Креста, которые предусматривали исключительно или преимущественно благотворительные цели.

2. Ведомство православного исповедания и военного духовенства, Министерство внутренних дел, Министерство народного образования, которые не имели специального назначения.

При этом количество заведений, о которых заботилась вторая группа ведомств, значительно превышала те, которые принадлежали к первой группе. Характерно, что от общего количества благотворительных заведений Таврической губернии частные составляли меньше одной трети.

По данным “Статистического ежегодника России”, частным заведениям принадлежало первенство во многих видах благотворительной деятельности: почти половина заведений для детей находилась в ведении частных лиц и благотворительных обществ (45%), большая часть благотворительных заведений для дешевого и бесплатного проживания, медицинской помощи также принадлежала частным лицам [6, с. 16].

Высший надзор за деятельностью частных благотворительных обществ и заведений в Таврической губернии был положен на Начальника главного управления в делах местного хозяйства (на основании ст. 444 и 445 Устава общественной заботы).

Таким образом, на основании изученных архивных документов можно сделать вывод, что общества были обязаны непосредственно или через губернаторов подавать Главному управлению подробные отчеты о своей деятельности, финансах, имуществе, лицах, которые получали помощь в этих заведениях. Такие отчеты следовало подавать не позже 1 июля каждого года и в соот-

ветствующем виде (по образцу). Такое подчинение имело свои недостатки: большинство благотворительных обществ и заведений не предоставляли своевременно Главному управлению своих годовых отчетов из-за территориальной отдаленности, а те отчеты, которые присылались, имели многообразные формы и не всегда содержали точную информацию о деятельности объединения.

В начале военных кампаний, в которых принимала участие Российская империя, общество обращалось к проблемам воинов и их семьям. Благотворительность приобретала еще более массовый характер. Возникла сеть благотворительных санаторно-образовательных учреждений, которые осуществляли благотворительную и просветительскую помощь солдатам и офицерам. Они находились под покровительством членов семьи Романовых. Право на получение помощи имели нижние чины, которые потеряли работоспособность в результате ранений или повреждений, связанных с военной службой, а также их семьи, вдовы и дети, которые остались сиротами.

По данным Е. Маркова, в 1909 г. началось строительство “Ялтинской санатории памяти в Бозе почившего Государя Императора Александра III”, в Ай-Даниле – “Ялтинский климатический санаторий для слабых и болезненных детей имени цесаревича Алексея Николаевича”, в Массандре – “санаторий для чинов Флота”, названной в честь Августейшей покровительницы Александры Федоровны, в 1914 г. в Массандре начали строить санаторий – для “офицерских и классовых чинов Военного ведомства”, последний санаторий в Массандре – “дом для выздоравливающих и переутомленных” – строили уже в годы войны [3, с. 18].

Одной из форм филантропической деятельности в этот период было устройство детей военных в бесплатные учебные заведения. Примером организации с такой формой работы можно назвать Императорское женское патриотическое общество, почетной главой которого была императрица Александра Федоровна.

Помощь потерпевшим во время военных действий оказывало также Общество повсеместной помощи потерпевшим на войне нижним чинам и их семьям, деятельность которого контролировал император Николай II. Все эти объединения создавало и финансировало государство, и это была централизованная помощь, на то время достаточно результативная.

Таким образом, в начале XX в. формирование централизованных филантропических объединений стало ответом на неотложные потребности общества. К созданию таких заведений активно подключалась общественность. Углублялась специализация открытых и действующих благотворительных заведений, возникали новые формы предоставления помощи.

Стоит отметить, что все благотворительные общества в своей деятельности обязательно придерживались следующих принципов: легальность и контроль со стороны местной администрации, функционирование в рамках специальных созданных для них законов, использование как моральных, так и экономических форм помощи, финансовая замкнутость, незаполитизированность, самокупаемость, демократичность.

В это время в Крыму создаются первые благотворительные общества под патронатом семьи Романовых, которые имели четкое распределение прав и обязанностей, их деятельность подчинялась существующему российскому законодательству и разделялась по виду предоставления помощи, отрасли и тер-

ритории деятельности. По виду предоставления помощи благотворительные общества разделялись на те, которые помогали всем нищим без исключения, и на те, которые оказывали помощь людям определенного состояния, пола, национальности, вероисповедания и по другим признакам. Эти общества помогали наименее защищенным слоям населения: пищей, деньгами, трудоустройством. Благотворительные общества работали в самых разнообразных отраслях – образования, медицины, науки, культурной и религиозной жизни.

Таким образом, необходимость открытия в Крыму образовательных учреждений была вызвана целой группой предпосылок:

- стремлением Российской империи с помощью образования освоить свои окраины, в первую очередь южные;
- потребностью государства в создании конкуренции частным лицам, в том числе и иностранцам, открывающим на юге Российской империи учреждения для женщин;
- высокой оплатой за обучение женщин за пределами города;
- низким уровнем образовательных услуг для женщин региона;
- получением образования женщинами в частных пансионах в России;
- недостаточным количеством женских учебных заведений в Крыму.

Благотворительно-просветительская деятельность Дома Романовых во второй половине XIX – в начале XX в. в Крыму развивалась в условиях реформы императора Александра II в области образования, создания законодательной базы, регулирующая общественную благотворительность.

Выводы. Таким образом, можно сделать вывод, что благотворительно-просветительская деятельность семьи Романовых во второй половине XIX – начале XX в. в Крыму представляла комплекс мероприятий, направленных на расширение сети учебных заведений различных типов и укрепление их учебно-методической базы, материальную поддержку медицинских заведений, социальных учреждений, домов культуры, библиотек, оказание содействия в ликвидации безграмотности, обеспечение поддержки учеников, студентов и учителей путем учреждения стипендий, предоставления им материальной и финансовой помощи.

Литература

1. Агаджанов С.Г. Очерки по истории Крыма / С.Г. Агаджанов. – Симферополь : Крымиздат, 1969. – 278 с.
2. Линденмейер А. Добровольные благотворительные общества в эпоху больших реформ. Великие реформы в России (1856–1874) / А. Линденмейер ; [под ред. Л.Г. Захаровой]. – М. : Изд-во Моск. ун-та, 1990. – 300 с.
3. Марков Е. Очерки Крыма. Картины крымской жизни, истории и природы / Е. Марков. – СПб ; М., 1902. – 218 с.
4. Платонов О.А. Русский труд / О.А. Платонов. – М., 1991. – 143 с.
5. Собрание узаконений Ведомства учреждений императрицы Марии. – СПб., 1908. – Т. V: Царствование государя императора Николая Второго. – Кн. 2. – 360 с.
6. Статистический ежегодник России. – М. : Пг., 1915, 1916. – Отд. V. – 144 с.